

Политолог Вячеслав Лихачев: антисемитского насилия в Украине просто нет

Митинг под Кабмином, надпись на одном из плакатов: «Жидва жирує, а люд боргує»

Тема антисемитизма в Украине в минувшем году уверенно заняла важное место в международной еврейской повестке дня. Его обсуждали и осуждали, отрицали и объясняли. Он вызывал обеспокоенность у американских политиков и израильских министров, охотников за нацистами и журналистов Аль-Джазиры. Много шума наделало письмо конгрессменов США, которые, свалив в кучу факельные шествия и политику памяти, даже обвиняли украинское правительство в государственной поддержке антисемитизма.

Общей чертой прогремевших в прошлом году заявлений об украинском антисемитизме был практически полный отрыв от реалий, приводящий к

неадекватности оценок. Дежурные утверждения о «беспрецедентном росте» (в два раза по сравнению с предыдущим годом, по мнению, израильского министра по делам диаспоры Нафтали Беннета), неизменно повторяющиеся последние лет десять, почему-то совершенно не подразумевают знакомство со статистикой.

Между тем обратиться к фактам не так уж сложно. Ваад Украины на протяжении многих лет осуществляет системный мониторинг проявлений антисемитизма. Собственно, никакой другой статистики преступлений на почве антисемитизма в Украине просто не существует. Накопленные данные легко позволяют судить и о динамике, и о наиболее существенных на настоящее время аспектах проблемы.

Конечно, для спекуляции на эмоциях достаточно одного происшествия, потому что и один случай антисемитизма — это недопустимо. Нередко, однако, такой подход ведет к космическим обобщениям космической же глупости.

Не претендуя на глобальные обобщения, я предпочитаю оперировать фактами. Так, по данным моего мониторинга, в 2018 году не было зафиксировано **ни одного случая** антисемитского насилия. Как, впрочем, и в 2017-м.

Правда, известен один случай, когда в ходе конфликта, перешедшего в физическую стычку, нападавший среди прочих ругательств в адрес потерпевшего выкрикнул и антисемитские. Но антисемитизм не был ни причиной нападения, ни существенной частью всего конфликта.

Если говорить о динамике, то в последние пятнадцать лет она была такой: в 2004 году в результате насильственных инцидентов на почве антисемитизма пострадали 8 человек, в 2005-м — 13, в 2006-м и 2007-м — по 8 человек, в 2008 году — 5 человек, в 2009-м и 2010-м — по одному человеку. В 2011 году не было зафиксировано насилия на почве антисемитизма, в 2012-м пострадало 4 человека (в результате трех инцидентов), в 2013-м и 2014-м годах статистика не изменилась — пострадали по 4 человека, в 2015-м — один человек, как и в 2016-м.

Помимо количественных характеристик, можно отметить, что именно на 2005 — 2007 гг. пришлась волна наиболее жестоких уличных нападений, реально

угрожавших жизни пострадавших.

Итак, сформулирую первый важный тезис: **антисемитского насилия в Украине просто нет**. Украинские евреи не подвергаются непосредственной физической опасности.

Какие же антисемитские преступления были зафиксированы в ходе мониторинга? Прежде всего, вандализм.

*Оскверненный монумент жертвам
Холокоста в Полтаве*

*Разбитая мемориальная плита в
честь уроженца Оратова,
премьер-министра Израиля Леви
Эшколя*

К вандализму я отношу как физическое повреждение зданий еврейской инфраструктуры (синагог, общинных центров), надгробий на еврейских кладбищах и мемориалах памяти жертв Холокоста, например, битье стекол или поджоги, так и граффити антисемитского и/или неонацистского характера на подобных объектах. Таких инцидентов в 2018 году было зафиксировано 12. Верификация сообщений о двух случаях еще не завершена, но даже уточнение информации существенно не повлияет на второй тезис: **в минувшем году количество актов антисемитского вандализма уменьшилось вдвое по сравнению с предыдущим**

Среди инцидентов подобного рода, зафиксированных в прошлом году: осквернение мемориала Скорбящей матери в Полтаве, поджог мемориала памяти жертв Холокоста в Тернополе, граффити и вандализм в отношении «кубов памяти» во Львове и др. К этой же категории я отнес дымовую шашку, брошенную в львовский книжный магазин, где должна была проходить лекция о Холокосте.

Напомню, что в 2014 году было зафиксировано 23 случая вандализма, в 2015-м — 22, в 2016-м — 19 и в 2017-м — 24 случая.

Почему в прошлом году наблюдался столь существенный спад? Начну с того, что **идет на спад волна инцидентов, связанных с антисемитским вандализмом, начавшаяся в 2014 году**. Она была явно связана с постреволюционной ситуацией и началом российской агрессии. Можно сказать, что на фоне жертв и ужасов противостояния на Майдане и войны произошла общественная легитимация символического насилия. После избиений, пыток, убийств и боевых действий с человеческими жертвами акты ксенофобского вандализма — граффити на стенах и памятниках, битье стекол или даже поджоги — не воспринимались частью общества по-настоящему серьезной проблемой.

Свастика на месте массовых расстрелов еврейского населения в Каменце-Подольском

Другим фактором роста антисемитских инцидентов в 2014 — 2017 гг., безусловно, была активная поддержка еврейской общиной украинского правительства и участие ее «знаковых» фигур в защите украинской независимости и территориальной целостности. Это вполне естественно спровоцировало антисемитские проявления со стороны пророссийски настроенных сепаратистов. Среди людей, придерживающихся идеологии русского национализма, антисемитские взгляды и так широко распространены, поэтому при обострении ситуации объекты еврейской общинной инфраструктуры становились «естественными» жертвами агрессии с их стороны. Ранее, судя по надписям и символам, которыми антисемиты оскверняли еврейские объекты, преступники были носителями радикально-националистических или прямо неонацистских взглядов. В 2014-м активизировались вандалы, придерживающиеся просоветской или пророссийской ориентации.

Наконец, судя по имеющейся информации, значительная часть инцидентов последних лет являлась частью организованных пророссийскими силами провокаций, призванных дестабилизировать ситуацию в Украине и дискредитировать новую власть на международной арене. Спекуляции на антисемитизме с самого начала агрессии были важной частью российской информационной войны. Но, как и любое искусственное явление, провокационный антисемитизм не может быть долгосрочной тенденцией — он полностью зависит от выделения средств и ресурсов извне.

Что, кроме анализа антиукраинских информационных кампаний, позволяет говорить о провокационном характере ряда антисемитских инцидентов? Работа правоохранительных органов. С конца 2017 года было выявлено и арестовано несколько групп провокаторов, которые, по информации СБУ и МВД, ответственны за значительную часть актов вандализма, совершенных в последние годы. Аналогичные случаи зафиксированы не только в сфере антисемитизма — задержаны также организаторы и исполнители ряда антипольских и антивенгерских провокаций. Можно, конечно, как это делают некоторые обозреватели, не доверять украинским правоохранителям. Однако одна подобная группа, носившая международный характер, была арестована

польской полицией и предстала перед судом в Кракове.

Антисемитская листовка, Конотоп *Оскверненная могила р. Шмуэля*
Эдельса, Острог

Пресечение деятельности провокаторов-антисемитов положительно повлияло на ситуацию. Дело не только в том, что конкретные преступники больше не поджигают синагоги и не оскверняют памятники; эффективность подобных провокаций с точки зрения информационных кампаний резко снизилась после разоблачения нескольких банд. Так что выражу осторожный оптимизм — снижение количества актов антисемитского вандализма до довоенного уровня может стать устойчивой тенденцией (хотя, конечно, нельзя исключать и новых провокаций в связи с избирательной кампанией).

Значит ли все сказанное, что проблемы антисемитизма в Украине не существует? Разумеется, это не так. Несмотря на некоторое улучшение ситуации, количество расследованных преступлений и привлеченных к ответственности за антисемитский вандализм оставляют желать лучшего. Еврейская община и украинское общество в целом хотели бы видеть более эффективную работу правоохранительных органов. По-прежнему антисемитский вандализм квалифицируется без учета мотива преступников.

Это касается любых ксенофобских преступлений — от поджога венгерского культурного центра до погрома ромского стихийного поселения.

Отсутствие адекватной квалификации негативно сказывается на мотивации следователей и не дает возможности для ведения официальной статистики преступлений на почве ненависти. Кроме того, совершение преступления на почве национальной или религиозной ненависти, согласно Уголовному кодексу, является отягчающим обстоятельством и влечет более суровое наказание. Но важно даже не это. Мировая практика свидетельствует, что для предотвращения преступлений наказание за них должно быть не столько суровым, сколько неотвратимым. С этим у нас по-прежнему проблемы.

Фейковая газета, выпущенная для дискредитации лидеров профсоюза на ОАО «АрселорМиттал Кривой Рог»

Печально известная статья из газеты «Чертковский вестник»

Другой проблемой остается безнаказанность антисемитских публичных выступлений. В результате общественного давления уголовное производство могут и открыть, однако, несмотря на громкие заявления главы МВД и даже президента, к ответственности за разжигание нетерпимости никто так и не

был привлечен. А в ряде случаев полиция саботирует даже открытие производства. Безнаказанными остаются разнузданная редакционная статья в газете «Чертковский вестник», выступление на митинге в Одессе, выставленные на ютубе пламенные речи мэра города Сколе, посты в социальных сетях лидера фастовской организации ВО «Свобода» и многие другие антисемитские заявления. Публичное осуждение гражданским обществом зачастую стало единственной реакцией на эти инциденты.

В отличие от многих наблюдателей, искренне возмущенных или цинично нагнетающих истерию, я не считаю, что наличие в информационном пространстве антисемитских меседжей непременно ведет к насилию по отношению к евреям. Украина — одна из самых безопасных стран Европы с точки зрения вероятности антисемитских нападений. Однако бросается в глаза резкое несоответствие официальных заявлений лидеров государства и сложившейся практики. Безнаказанность откровенной антисемитской пропаганды портит настроение не только украинским евреям. Она, как и антисемитский вандализм, вредит имиджу страны и, в отличие от осквернения синагог, это явление нельзя списать на провокаторов. Пассивность государства можно объяснить (например, несовершенством законодательной базы), но сложно оправдать.

Очевидно, именно в этой сфере власти предстоит в наступившем году проделать работу над ошибками.

Вячеслав Лихачев, специально для «Хадашот»